

учебы. Самый масштабный фонд поддержки молодых ученых, а именно Японское общество содействия науке (JSPS), ежемесячно выплачивает аспирантам 200 тысяч иен (около 1900 долларов США), однако эту стипендию получает менее 5% аспирантов первого года обучения. А зарплаты научного ассистента или ассистента преподавателя в японском университете на жизнь не хватает. Для сравнения: в США (по данным опроса выпускников аспирантуры 2019 года) почти 80% аспирантов живет за счет зарплаты ассистента или стипендии того или иного рода.

Реакция правительства

В качестве одной из мер по повышению привлекательности аспирантуры для молодых японцев МЕХТ проводило в 2011–2019 годах Программу по поддержке передовых аспирантских школ. В рамках этого проекта на конкурсной основе было отобрано 62 пятилетние аспирантские программы в 33 университетах, и они получили гранты на разработку новых программ аспирантуры по подготовке новых лидеров, обладающих специализированными знаниями и готовых к работе в глобальном контексте как в академической среде, так и вне ее. К учащимся многих из этих программ приходили в качестве преподавателей представители частных компаний, поощрялось прохождение аспирантами практики на частных предприятиях и исследовательских стажировок за рубежом. По данным МЕХТ, на март 2018 года трудоустроено было 96,5% из 1846 человек, окончивших эти программы аспирантуры [учебный год в Японии завершается в марте. — Ред.]. Это выше, чем в среднем среди всех 15 658 выпускников аспирантуры того года (среди них доля трудоустроенных составляла 72,1%). Интересно также, что 42,6% выпускников программ, поддержанных МЕХТ, выбрали неакадемическую карьеру, устроившись в частные компании или в государственные организации, что тоже выше среднего (25,1%).

Казалось, что Программа по поддержке передовых аспирантских школ действительно помогла наладить связи между аспирантурой и трудоустройством вне академической среды, но одна из главных проблем всех правительственных инициатив последнего времени — в их краткосрочности. В 2018 году, за год до сворачивания описанной программы, был запущен другой похожий проект — «Первоклассная аспирантская школа», но он тоже краткосрочный и рассчитан всего на семь лет.

В конце января 2020 года Совет по науке, технологиям и инновациям обсуждал новые меры по повышению привлекательности аспирантуры, включая улучшение материальной поддержки аспирантов. В декабре 2020 года Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий объявило о планах выделить 7 тысячам аспирантов (это около 10% от всех аспирантов в стране) по 2,9 миллиона иен (около 28 тысяч долларов США), но подробностей пока нет. Зато уже известно, что данную форму помощи

планируется сделать постоянной, а это как раз то, что нужно, чтобы повысить привлекательность аспирантуры в Японии и развивать инновации в обществе и в промышленности.

Можно ли побороть коррупцию в академической среде?

Лиз Райзберг

*Лиз Райзберг — консультант по вопросам международного высшего образования и исследователь Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: reisberg@gmail.com.*

Коррупция существует практически во всех государственных и частных организациях и встречается во всех странах мира. Там, где люди могут извлечь для себя личную выгоду, практически неизбежно появляются те, кто прибегает к злоупотреблениям и нечестным образом использует имеющиеся возможности в своекорыстных целях, подрывая своими действиями целостность системы. И высшее образование тоже не застраховано от подобного. В 2020 году Комиссия Российской академии наук по противодействию фальсификации научных исследований [сообщила](#) о ретрагировании более 800 статей, опубликованных российскими учеными в научных журналах. Это вопиющий пример, иллюстрирующий серьезность и масштабы проблемы.

В книге *Corruption in Higher Education — Global Challenges and Responses* под редакцией Елены Денисовой-Шмидт авторы разных стран показывают, что коррупция в высшем образовании — это продукт плохо организованной системы, который появляется тогда, когда студенты и преподаватели не до конца понимают, что такое неэтичное поведение, и процветает, когда за него никак не наказывают или когда люди оказываются в трудной ситуации, выйти из которой можно, только «срезав путь», так как людей искушает наличие простого пути к личной выгоде. Отсутствие ясных границ между тем, что считать этичным, а что — неэтичным, а также непонимание условий, стимулирующих злоупотребления, затрудняет эффективную реализацию каких бы то ни было мер или процедур, призванных противодействовать академической коррупции.

Очевидно, что многие страны и вузы недостаточно делают для того, чтобы познакомить студентов

и профессорско-преподавательский состав с общепризнанными международными стандартами в сфере академической этики или объяснить им, почему эти стандарты так важны. Иногда люди совершают оплошность по незнанию, нечаянно, иногда они наблюдают, что другие ведут себя недобросовестно и что им за это ничего не бывает, и это, соответственно, способствует «нормализации» подобного поведения. И хотя некоторые варианты поведения очевидно неправильные, чтобы с ними разобраться, нужно сначала понять их причины. Стимулов к недобросовестному поведению зачастую довольно много, а последствий практически никаких.

Легкие пути и ложные стимулы

Пожалуй, один из главных выводов, которые можно сделать, прочитав вышеупомянутую книгу, состоит в том, что коррупцию невозможно побороть, просто наказывая отдельных людей, уличенных в неэтичном поведении. Во многих системах на структурном уровне заложены порочные стимулы, поощряющие неэтичное поведение и заставляющие людей закрывать на него глаза. Так дела обстоят в Армении, Литве, России и Украине, где преподаватели постоянно сталкиваются с дилеммой: закрывать глаза, к примеру, на списывание или же требовать отчисления студентов, за счет чьих денег вузы живут и, соответственно, оплачивают труд этих самых преподавателей.

Массовизация высшего образования, безусловно, только усугубила и без того существовавшие проблемы. Благодаря массовизации в вузы приходит больше студентов с недостаточным уровнем подготовки. В ситуации нехватки учебно-методического сопровождения появляются стимулы вести себя недобросовестно, чтобы добиться успеха. Благодаря этому развивается, например, написание работ на заказ: студенты покупают письменные работы и выдают их за свои собственные. Некоторые студенты вынуждены прибегать к такой практике из-за того, что им нужно работать. Такие эссе и рефераты легко найти онлайн. Фирмы, которые торгуют эссе и другими видами письменных работ, не церемонятся и нередко базируются непосредственно в вузах. Эти «фабрики» по написанию текстов удовлетворяют не только потребности покупателей (студентов), но и потребности авторов, пишущих эти работы. Например, выпускники вузов Кении нередко вынуждены подрабатывать продажей своих текстов в интернете, потому что найти нормальную работу в условиях слабой кенийской экономики очень трудно. И если правительство страны вдруг начнет принимать какие-то слаженные меры по борьбе с индустрией продажи письменных работ, то вскоре ему придется решать гораздо более объемную проблему — проблему безработицы.

Увеличение количества людей, имеющих вузовский диплом, привело к некоторому обесцениванию высшего образования. Во многих странах наличие диплома о высшем образовании уже стало базовым

требованием при приеме на работу, даже если речь идет о позициях, на самом деле не требующих каких-то продвинутых навыков. В результате сложился целый рыночный сегмент, обслуживающий людей, которым нужна просто корочка и которые не готовы тратить ни время, ни усилия на то, чтобы ее честно заработать. Таких людей очень привлекает идея, что можно просто купить любую нужную корочку, не тратя при этом практически никакого времени и вложив гораздо меньше денег, чем потребовалось бы на настоящее обучение. Несмотря на все усилия ЮНЕСКО и других организаций, создать всеобъемлющую базу учреждений, участвующих в такого рода мошенничестве, пока так и не удалось.

Коммерческие организации реагируют на потребности клиентов

Пока условия найма и карьерного роста в академической среде зависят от количества научных публикаций, люди будут продолжать пользоваться услугами издателей недобросовестных журналов. Именно с этим связано быстрое распространение подобных журналов, из-за чего к тому же все сложнее становится отличить недобросовестные журналы от настоящих. Все попытки создать черный список заходят в тупик из-за нехватки ресурсов, нужных для того, чтобы отсматривать многочисленные журналы.

Есть аналогичная проблема с конференциями. Устроители псевдонаучных конференций встречают позитивный отклик, в частности, со стороны начинающих ученых, которые хотят «прокачать» свое резюме, и со стороны тех, кому просто легко польстить: достаточно пригласить их выступить. Привлекательной выглядит и возможность получить у своего вуза грант на поездку, так что в псевдонаучных конференциях участвуют даже сотрудники элитных университетов. К сожалению, проводят такие мероприятия у себя самые разные вузы: для них это важный источник дохода.

Пока условия найма и карьерного роста в академической среде зависят от количества научных публикаций, люди будут продолжать пользоваться услугами издателей недобросовестных журналов.

Наконец, стоит упомянуть о предприимчивых посредниках, помогающих абитуриентам поступать в зарубежные вузы (чаще всего в австралийские, американские и британские). Хотя с этической точки зрения это практика «на грани» (в зависимости от того, чьи интересы считать более важными), у всех сторон мощные стимулы к участию в ней: для абитуриентов и их семей упрощается сложный процесс выбора в условиях изобилия вариантов; вузы получают платежеспособных студентов с минимальными затратами на их привлечение; а для агентств, выступающих в качестве посредников, это просто выгодный бизнес.

Меры борьбы

Чтобы изжить коррупцию в высшем образовании, потребуются усилия на множестве фронтов одновременно. Самое, пожалуй, главное — объяснить студентам и сотрудникам вузов, что такое академическая коррупция, и заняться искоренением подспудных факторов, побуждающих людей к неэтичному поведению. Если студенты не могут себе позволить полностью посвятить себя учебе, значит, нужны механизмы облегчения бремени финансовых трудностей. Студентов, вынужденных искать баланс между учебой и работой, которую они не могут себе позволить потерять, плагиат, к примеру, прельщает возможностью более эффективно распределить время. К тому же не всегда ясно, где проходит граница между финансовыми, профессиональными и академическими интересами чиновников, политиков и других людей, так или иначе влияющих на публичную политику. И пока мы не научимся выявлять и предотвращать конфликты интересов, коррупция продолжит процветать.

Одна из ключевых проблем, затронутых в вышеупомянутой книге лишь отчасти, вызвана используемыми способами оценки прогресса. Пока прогресс в учебе оценивается главным образом по результатам экзаменов и письменных работ, использование шпаргалок и новых технологий, сдача работ за других и покупка готовых эссе останутся востребованными среди тех, кому нужен определенный результат. Внедрение альтернативных способов оценки студентов могло бы помочь пресечь все эти недобросовестные практики в вузах. Аналогичным образом, пока успехи преподавателей тоже измеряются количественно, они по-прежнему будут задумываться о том, как обхитрить систему. Возможностей для злоупотреблений становится меньше, когда вузы больше ценят высокое качество преподавания.

Заключение

Вузам принадлежит основополагающая роль в подготовке высококвалифицированного человеческого капитала, необходимого в условиях современной инновационной экономики. Граждане всех стран вне зависимости от того, на какой ступени развития они находятся, должны быть уверены, что вузы

отстаивают высокие этические принципы и поддерживают высокое качество своей «продукции».

Читая книгу *Corruption in Higher Education — Global Challenges and Responses*, невозможно не подивиться изощренности, с которой появляются новые формы академической коррупции. Если бы этот созидательный пыл можно было бы направить в более этическое русло, каких новых успехов вузам мира удалось бы добиться!

Брать или не брать? Диссертация в Украине как инвестиция

Арарат Леонидович Осипян

Арарат Леонидович Осипян — сотрудник Института международного образования и Нового консорциума университетов в изгнании (США). E-mail: araratos@yahoo.com.

Во многих странах с доходами ниже среднего, включая коммунистические и бывшие коммунистические страны, переход к рыночной экономике тянется уже несколько десятков лет. И проводившиеся различными правительствами рыночные реформы во многих случаях провалились, хотя у властей было много времени на их реализацию. Многие из этих стран характеризуются по-прежнему почти полностью монополизированной, полуфеодальной экономикой, зачастую даже с преступными элементами, и высоким уровнем коррупции, что не способствует формированию высокоразвитых и конкурентных рынков. Впрочем, один очень специфический рынок выбивается из общей картины в силу необычности торгуемого товара. Речь идет о диссертациях. Покупатели такого товара участвуют в ослаблении национальной экономики, потому что на самом деле не обладают высокими профессиональными навыками. Когда диссертацию можно купить, наличие ученой степени перестает быть признаком высокого профессионализма. На международном уровне ценность таких степеней оказывается неясна. Проблема покупных диссертаций стала вызывать беспокойство уже на мировом уровне.

Прогресс Украины в торговле диссертациями

Десять лет назад я проводил исследование *Economics of Corruption in Doctoral Education: The Dissertations Market*, которое было впоследствии опубликовано в *Economics of Education Review*. В ходе этого исследования